

ELAD-SILDA

ISSN : 2609-6609

Éditeur : Université Jean Moulin Lyon 3

6 | 2022

Des marqueurs discursifs aux genres de discours en russe contemporain

Анализ речевого акта предупреждения: семантика, прагматика и языковые средства

Evgeniya Gorshkova-Lamy

🔗 <https://publications-prairial.fr/elad-silda/index.php?id=1014>

DOI : 10.35562/elad-silda.1014

Référence électronique

Evgeniya Gorshkova-Lamy, « Анализ речевого акта предупреждения: семантика, прагматика и языковые средства », *ELAD-SILDA* [En ligne], 6 | 2022, mis en ligne le 20 avril 2022, consulté le 31 mai 2023. URL : <https://publications-prairial.fr/elad-silda/index.php?id=1014>

Droits d'auteur

CC BY 4.0 FR

Анализ речевого акта предупреждения: семантика, прагматика и языковые средства

Evgeniya Gorshkova-Lamy

PLAN

1. Введение
2. Семантика предупреждения
3. Сценарий предупреждения
4. Описание элементов сценария предупреждения (особенности, выражение)
 - 4.1. Элемент O
 - 4.2. Элемент P
 - 4.3. Элемент Q
 - 4.4. Элемент R
5. Анализ сочетаемости элементов на основе примеров
 - 5.1 Выражение O и Q
 - 5.2 Выражение P, R и Q
6. Выводы

ТЕХТЕ

1. Введение

- 1 С середины XX века в лингвистике начинает возрастать интерес к изучению прагматических аспектов речи. Структурная и генеративная лингвистика, уделяющая основное внимание формальной стороне языка и кодовым аспектам смысла, всё чаще сталкивается с проблемами, находящимися за пределами семантики, то есть прагматического или дискурсивного характера.
- 2 Одними из первых вопросами прагматической стороны речи заинтересовались философы Дж. Остин (1970) и его последователь Дж. Серль (1972), известные как основатели Теории речевых актов. В своей теории они рассматривают язык как инструмент для совершения коммуникативных действий: произнося какое-либо высказывание, мы не просто отражаем наше знание о мире, а вы

полняем определённую коммуникативную задачу: приказ, обещание, предупреждение, совет, просьба, и т.д.

- 3 Такой взгляд в отношении языка вызвал интерес лингвистов к вопросам прагматики, которая впоследствии стала рассматриваться как полноценная дисциплина внутри лингвистики, наряду с семантикой. Параллельно, в области преподавания иностранных языков началось активное развитие коммуникативного подхода. Его целью стало обучение владению различными конструкциями, нацеленными на общение, что, соответственно, оказало влияние на лингвистику, установив перед ней новые задачи.
- 4 Изучение прагматики позволяет расширить понимание отношения высказывания к ситуации и обращает внимание на необходимость учёта контекста при интерпретации конструкций. Например, высказывание «Сегодня обещали дождь.», в зависимости от ситуации может выражать как предупреждение (доведение информации до сведения собеседника, чтобы он принял определённые меры), так и служить для отказа от предложения (погуглить, сходить на пикник) с объяснением причины.
- 5 Таким образом, в зависимости от иллокутивной цели, Дж.Серль выделяет следующие типы речевых актов: асертивные (утверждения), директивные (приказ, совет, просьба, запрет, предупреждение...), коммиссивные (обещание, угроза...), экспрессивные (благодарность, извинения...), декларативные (объявления войны, ритуальные формулы).
- 6 Мы будем исходить дальше из того, что иллокуция является «ближайшей» целью, которая указывается в форме предложения (повествовательное, вопросительное предложение, предложение с императивом), но она не всегда является конечной целью, которую преследует говорящий и которая может не иметь однозначного выражения, а реконструироваться на основе контекста. Это можно считать перлокутивной целью, хотя некоторые авторы определяют перлокутивную цель более ограниченно, как конечные эффекты производимые на адресата данным высказыванием, в том числе и те, которые говорящий не собирался намеренно выразить (например испугать, удивлять, обижать, шокировать и т.д.). Поэтому мы предлагаем различать перлокутивную цель от перлокутивных эффектов.

- 7 В данной статье особый интерес представляет для нас акт предупреждения, так как это сложный многогранный акт. Мы попытаемся показать, что с иллокутивной точки зрения он имеет форму или ассертивного акта (информация об опасности), или директивного акта (побуждение что-то предпринять, чтобы избежать эту опасность), но само предупреждение является ни одним, ни другим из этих актов, а является целью более высокого порядка, то есть перлокутивной целью в нашем понимании. В нашем исследовании мы будем опираться на примеры из Русского Национального Корпуса и веб-корпуса SketchEngine, а также, при необходимости, на собственные примеры¹.
- 8 Исследования, опирающиеся на теорию речевых актов, изучают в основном ряд готовых конструкций, но при этом недостаточно учитывается грамматический аспект. Параллельно с этим, работы, посвящённые изучению отдельных грамматических элементов, абстрагируются от контекста, в котором реализуются рассматриваемые конструкции.
- 9 Тем не менее, выбор языковых средств для выражения речевого акта (модальные маркеры, тип предложения...) тесно связан с речевой ситуацией. Так, один речевой акт (например, предупреждение) может быть выражен при помощи разных конструкций, как, например, будущее время СВ (1a), модальная конструкция возможности (1b) или отрицательный императив СВ (превентивная конструкция) (1c):
1.
 - a. Поторопись, а то опоздаешь на поезд!
 - b. Не задерживайся, можешь опоздать на поезд.
 - c. Не опоздай на поезд, уже два часа!
- 10 С другой стороны, одно высказывание может соответствовать нескольким речевым актам:
2. – Обязательно сегодня лететь? – спрашиваю я. – Может быть, можно завтра? [С1]
- 11 В данном примере второй вопрос может быть интерпретирован как предложение, как просьба о разрешении, либо как подсказка альтернативы действия собеседника. Для более точной интерпретации высказывания нам необходимо иметь более широкий

контекст, в котором присутствуют элементы, указывающие на то, кого именно касается выполняемое действие: говорящего, собеседника, или обоих участников.

- 12 Таким образом, для наиболее полного представления о том или ином речевом акте, необходимо проведение комплексного анализа, учитывающего несколько аспектов: природу изучаемого акта, контекст и разговорный фон высказывания, форму высказывания, а также значение и функционирование грамматических элементов внутри формы.
- 13 Мы представим такой анализ на примере изучения акта предупреждения, который, как мы упоминали выше, интересен своей сложной структурой и разнообразием языковых средств. Для этого, прежде всего рассмотрим, что представляет из себя данный речевой акт в семантическом плане. Далее мы приведём подробное описание каждого элемента структуры предупреждения. Затем, опираясь на примеры из корпуса, мы проанализируем несколько конструкций с точки зрения взаимодействия данных элементов друг с другом, а также с условиями контекста высказывания.

2. Семантика предупреждения

- 14 В общем смысле, под предупреждением понимают целеустановку, в которой говорящий (Г) заранее информирует слушающего (С) «о наличии некоторой ситуации либо о возможном развитии событий (в осуществлении которого он уверен либо предполагает возможным), которое он (собеседник) должен учесть [...] при осуществлении планируемых действий» [Безяева, 2002: 458].
- 15 Данное описание приводится Безяевой как общее для актов предостережения и угрозы. Она рассматривает их как две разновидности предупреждения, имеющие как сходные, так и противоположные черты, в то время как Гловинская (1993) сближает предупреждения с предсказаниями, а угрозы выделяет как отдельный класс.
- 16 В данной работе мы не будем разделять предупреждение и предостережение, определяя их как акт предупреждения. Мы также не будем рассматривать угрозу как тип предупреждения,

выделяя её как отдельный речевой акт по той причине, что она относится скорее к комиссивному типу: Г берёт на себя обязательство исполнить действие, расценивающееся как неблагоприятное для С. К тому же, основой для выражения угрозы служит эмоциональный фон Г, а не его знания о мире, как в случае предупреждения.

- 17 Пикош и Роллан (Picoche, Rolland, 2002 : 52), также определяют в один ряд французские глаголы *annoncer*, *prévenir*, *avertir*. Они представляют предупреждение как будущее событие, известное говорящему, о котором он с уверенностью сообщает слушающему.
- 18 Однако данное определение соответствует лишь одной, ассертивной части предупреждения, в то время как не менее важной является также побудительная часть, которую выделяет Шатуновский (2016: 310):

« Предупреждение — это комплексное перлокутивное действие, которое совершается дискурсивным «блоком», состоящим из двух естественно — с точки зрения логики речевого общения — связанных иллокутивных «частей»: сообщения, что возможно / будет некоторое плохое для А, и побуждения принять это во внимание, учитывать в своих дальнейших действиях.»

- 19 Таким образом, предупреждение не является простым информированием о нежелательном событии. Данное сообщение имеет перлокутивную цель: повлиять на действия собеседника, чтобы избежать нежелательное для него событие. Эта перлокутивная цель может быть связана с побуждением не совершать определённое действие или совершить предотвращающее действие, не продолжать действие, которое уже выполняется, либо принять меры на будущее. Побудительная часть может быть выражена эксплицитно наряду с ассертивной:

3. - В некотором роде азы ОБЖ мы закладываем ребенку с рождения: не трогай конфорку - **обожжешься**, не залезай на шкаф - **можно упасть**, не дергай собаку за хвост - **укусит**" [С2]

- 20 В зависимости от ситуации эксплицитно может выражаться одна из частей, в то время как вторая предполагается в контексте или

реализуется невербально. Так, фраза «Машина!» в контексте предупреждения, сопровождается, как правило, определённой интонацией, указанием на приближающийся объект опасности с целью привлечь внимание собеседника и имплицитно побуждение остановиться.

- 21 Вежбицкая (1987 : 177), описывая английский глагол *to warn*, подчёркивает роль слушающего в предотвращении негативных для него последствий и выделяет следующие элементы предупреждения:

Warn :

I think you might do something that would cause something bad to happen to you

I say (...)

I say this because I want you to be able to cause that bad things not to happen to you

- 22 Данное определение представляет хорошую основу для анализа акта: оно учитывает отношения между субъектами (я-ты) и выделяет основные элементы, участвующие в реализации предупреждения. Однако оно описывает прежде всего семантику глагола, а не сам речевой акт, в котором выделяемые элементы представлены в разной степени в зависимости от формы выражения, выбранной говорящим, что часто является недостатком теории речевых актов: постоянное смешивание акта или интерпретации акта собеседником и названием акта.

- 23 Безяева (2002: 460), описывая целеустановку предостережения, выделяет четыре компонента, определяющие построение выражающих его конструкций:

1. действия, которые надо совершить, чтобы избежать нежелательных последствий
2. действия, которые не надо совершать, чтобы избежать нежелательных последствий
3. сами нежелательные последствия нежелательных действий либо несостояния желательных
4. обстоятельства, которые следует избежать.

- 24 Нам кажется, что каждое из приведённых описаний охватывает только часть общей картины и пренебрегает другим. В дальнейшем мы попробуем дать свое собственное определение, в котором приводится ряд элементов в виде сценария, каждая часть из которого может найти выражение.

3. Сценарий предупреждения

- 25 Исходя из вышеприведённых определений, мы предлагаем общий сценарий предупреждения, состоящий из следующих элементов:

26 **О** : условие, предполагающее существование риска и опирающееся на наблюдения Г ;

27 **Р** : потенциальное действие С, ведущее к нежелательному эффекту ;

28 **Q** : нежелательный эффект, вытекающий из взаимодействия элементов О и Р

29 **Р'** и **Q'** : элементы, которые соответствуют Р et Q но относятся к общим знаниям Г, на которые он опирается при оценки действия Р и эффекта Q в конкретной ситуации (Я знаю, что делая Р, случается Q, поэтому, если ты делаешь Р, с тобой случится Q).

30 **Р** : рекомендуемое действие, которое должен предпринять собеседник, чтобы избежать Q. (обычно соответствует действию, обратному Р).

31 Рассмотрим следующий пример:

4. — Саша, что же ты делаешь! Нельзя лизать диван, на нем заразные микробы живут, **ты можешь заболеть!** [СЗ]

- 32 В данном высказывании Г использует предупреждение (*ты можешь заболеть*) после выражения рекомендации (*нельзя лизать диван*) в качестве объяснения её причины. Сценарий высказывания развивается следующим образом: Г видит, что С совершает Р (=лизает диван), при этом Г знает о наличии условия О (=наличие микробов). Опираясь на знания генерического характера (совершение Р' при условии О' стереотипно влечёт за собой Q' (возможность заболеть)), Г предупреждает С о нежелательном послед

ствии Q, побуждая его не совершать P (=R) в целях избежания негативного эффекта.

- 33 Элементы, которые мы выделяем, затрагивают три разных уровня относительно речевой ситуации, что можно проиллюстрировать в виде следующей схемы:

Схема 1: Семантические пласты, составляющие акт предупреждения

- 34 Первый уровень (фоновый) соответствует общим знаниям Г и служит фундаментом для выражения предупреждения. Эти знания Г проецирует на второй уровень, относящийся к частной ситуации, воспринимаемой как нежелательная в момент речи, в которой Г наблюдает намерение С совершить P и, как следствие, присутствие риска Q. Именно на этом уровне выражается предупреждение в чистом виде (*если ты сделаешь P, то случится Q*). Третий уровень соответствует предполагаемой (желательной) ситуации, где выражается действие, рекомендуемое в целях избежания Q (*если сделаешь R, тогда Q не произойдет*).
- 35 Итак, мы видим, что предупреждение представляет собой сложный речевой акт, в котором выделяются два основных компонента (ассертивный и директивный), а также три ситуативных уровня. Основные компоненты подразделяются на более мелкие составляющие элементы, участвующие в формировании различных конструкций и относящихся к разным уровням речевого акта. Рассмотрим теперь более подробно особенности функционирования и выражения каждого из этих элементов.

4. Описание элементов сценария предупреждения (особенности, выражение)

4.1. Элемент О

- 36 Этот элемент относится к ассертивной части предупреждения и описывает некоторое положение дел относительно речевой ситуации. Он указывает на наличие наблюдаемого или выводимого из ситуации условия для потенциального риска и служит отправной точкой, от которой отталкивается весь механизм предупреждения:

5. Осторожно, **здесь много битого стекла и жестяных банок**. [C4]
(О = наличие битого стекла и банок)

6. – Владик, **вода же холодная**. Ты же простудишься. [C5]
(О=холодная вода)

- 37 Выражая О эксплицитным образом, говорящий стремится обратить внимание собеседника на условие, к которому ему следует адаптировать своё поведение. Само по себе О не выражает опасность, если оно не связано с совершением нежелательного действия Р. Например, холодная вода расценивается как условие для риска простудиться только в сочетании с определённым действием (оказаться в ней). Выражение О может содержать как новую для С информацию, так и напоминать об известном ему положении дел.
- 38 Пример 5 относится к наиболее распространённым средствам выражения предупреждения: эксплицирование О в сочетании с типичным для предупреждения иллокутивным показателем *Осторожно*. О выражает новую для С информацию, которую он должен учесть (наличие битого стекла и банок). При этом, само сообщение о нежелательном событии (возможность пораниться, проколоть шину...) остаётся на уровне инференции с предположением, что собеседник владеет теми же фоновыми знаниями, что и говорящий, и связывает их с конкретной ситуацией. Следовательно, указание на О в сочетании с побуждением проявлять

осторожность восстанавливает в сознании С связь с известными элементами сценария предупреждения.

39 В примере 6, О выражается с целью акцентировать внимание собеседника на не учитываемое им обстоятельство, известное обоим участникам, на что указывает конструкция с усилительной частицей *же*.

40 Помимо эксплицитного выражения, О может оставаться невыраженным и тогда он может отражаться непосредственно в ситуации, в которой оно наблюдается обоими участниками, либо путём инференции на основе смысловой связи эксплицируемых элементов:

7. – Оденься, простудишься! – сказал я ему на ходу. [С6]

41 В данном высказывании, О восстанавливается через смысловую связь элементов R (побуждение одеться) и Q (риск простудиться), на основе которой С делает умозаключение, что О соответствует обстоятельству *Холодно*.

4.2. Элемент Р

42 Выражает действие, контролируемое или частично контролируемое собеседником, которое потенциально ведёт к нежелательному событию, о котором предупреждает говорящий. Данный элемент относится к основному уровню предупреждения (уровню конкретной ситуации) и тесно взаимодействует с условием О, выражая таким образом нежелательное действие. При эксплицитном выражении, элемент Р реализуется в условной конструкции с глаголом в будущем времени (*Если ты сделаешь Р, то произойдёт Q*):

8. Почему его надо опасаться? – Потому что убьёт током, **если дотронешься**. [С7]

9. Ваше тело испытывает потребность в трёх вещах: еде, пище и сне. **Если вы откажетесь** от принятия воды или пищи, то можете умереть. [С8]

43 При эксплицитном выражении Р, внимание фокусируется прежде всего на действии собеседника. Предупреждение выступает таким образом скорее в качестве объяснения причины нежелания

тельности указанного действия, чем как сообщение о грозящей опасности, так как в данных конструкциях присутствие намерения собеседника совершить Р на момент речи вовсе не обязательно. Соответственно, наступление негативного события не наблюдается непосредственно в момент речи, что лишает предупреждение параметра срочности и ослабляет его директивную сторону, отодвигая её на имплицитный уровень.

- 44 Поэтому, чаще всего Р выражается косвенным образом (через указание на него в побуждении R: *Не делай Р*), либо в контексте, когда говорящий наблюдает намерение или совершение собеседником определённого действия):

10. Я, например, постоянно проговариваю последствия каждого опасного действия. Сюда не лезь – упадёшь, палкой не маши – поранишься, игрушку не кидай – попадёшь в сестру и пр. [С9]

11. Куда, ливень такой! Одежду испортишь, простудишься, кто тебя лечить будет?! [С10]

- 45 При выражении Р в контексте предполагается наблюдение совершаемого действия в момент речи, что приближает момент наступления нежелательного события и активизирует параметр срочности предупреждения.

- 46 Нежелательность Р исходит из знаний говорящего о совершении аналогичных действий Р', который может выражаться в условной конструкции с инфинитивом. Однако, высказывания такого типа просто описывают причинно-следственную связь и, чтобы они воспринимались как предупреждения, необходимо наличие О, содержащее фактор риска. Так, в примере 12, предположение «Если питаться чипсами неделю» вряд ли применяется к текущей ситуации; автор статьи рассуждает о вредности чипсов вообще.

12. **Если питаться** чипсами неделю, то точно будет какой-нибудь гастрит или – еще похуже – язва. [С11]

4.3. Элемент Q

- 47 Данный элемент представляет собой результат взаимодействия элементов О и Р. Он выражает сообщение о негативном послед

ствии действий собеседника (непосредственно предупреждение) и, соответственно, является ключевым элементом системы акта.

- 48 Важным параметром элемента Q является неконтролируемость действия. Выражая предупреждение, говорящий информирует о событии, на которое собеседник не сможет повлиять, совершив P. Поэтому выражение Q связано либо с событием, неподконтрольным собеседнику: либо потому что оно происходит помимо его воли (с глаголами типа *упасть*, *простудиться*), либо потому что риск исходит от другого источника, над которым собеседник не имеет контроля:

13. Не ставь чашку на край стола, разобьётся!

14. Зачем идешь к Чухраю, он тебя замучает! [C12]

- 49 Отметим также связь элемента с перфективностью действия: Q является необратимым результатом P, а также свидетельствует об изменении ситуации. Следовательно, Q выражается в конструкциях с глаголом совершенного вида:

15. Уважаемые посетители, возле душа разбита плитка, **можно пораниться!** [C13]

16. - В некотором роде азы ОБЖ мы закладываем ребенку с рождения: не трогай конфорку - **обожжешься**, не залезай на шкаф - **можно упасть**, не дергай собаку за хвост - **укусит**" [C2]

- 50 Типичными способами выражения Q являются конструкции с использованием будущего времени СВ (*упадёшь*; *заболеешь*; *обожжёшься...*), а также конструкции с использованием модальных маркеров возможности (*можно или спрягаемая форма мочь + инфинитив СВ*). Разница между ними в том, что маркеры возможности выражают альтернативу с двумя ветками (Q и не Q), в которой выбирается одна ветка, но другая не исключается, тогда как будущее время СВ выражает предсказание и поэтому имеет более категоричный характер. Будущее действие может быть обусловлено, но внутри условной рамки оно обязательно вытекает из условия²:

17. — Осторожно, **стекло разобьешь!** [C14]

18. – Тише, – сказал Жек, – говори шепотом. Начальство услышит – **голову оторвет**. [C15]

19. – Сейчас темно – можно споткнуться и все разбить. [C16]

20. Если вовремя не сориентируетесь – **можете не успеть** с первичным вкладом. [C17]

21. «Не ходи в темноте по мосту, там таджики и киргизы, они **могут зарезать** за мобильник», – говорит моя подруга. [C18]

- 51 В примерах 17 и 18 имплицитное действие Р визуализируется говорящим в момент речи, что, соответственно, приближает наступление события Q (по сравнению с предупреждениями, где R выражается эксплицитно). Поэтому выражение Q при помощи формы будущего времени СВ усиливает перлокутивную силу предупреждения, подчёркивая тем самым его срочность.
- 52 Что касается модальных конструкций возможности (примеры 19–21), они, напротив, смягчают предупреждение за счёт предполагаемой альтернативы события Q. С помощью их наступление Q представляется как одна из возможностей, что допускает также возможность его ненаступления. Хотя этих два члена альтернативы не равноправны, а тот, который выражается, всегда немного превалирует над невыраженным, как более вероятный. Сила выражаемого предупреждения ослабляется за счёт отсутствия в конструкциях возможности параметра срочности, так как риск Q воспринимается более отдалённо по отношению к моменту речи, нежели в конструкциях с будущим временем.
- 53 В выражении предупреждения встречаются два типа модальных конструкций: безличная форма *можно+инфинитив* СВ (19), либо спрягаемая форма *мочь+инфинитив* СВ (20, 21).
- 54 В случае с *можно* описывается возможность общего характера, не направленная на конкретного собеседника, поскольку не выражен никакой актант в дательном падеже. Поэтому, эти конструкции скорее относятся к общему уровню знаний и выражают Q', на который ссылается говорящий. В высказывании 19, говорящий информирует о риске Q через указание на общую возможность Q' (споткнуться). Эта возможность исходит из определённого условия O (темно), без отсылки к конкретному собеседнику, ни к конкретному действию P. В это время связь высказывания с конкрет

ной ситуацией устанавливается через различные указатели, в данном случае через временной указатель *сейчас* и вторую составляющую элемента Q – *всё разбить*, которая определяется в контексте высказывания.

- 55 Конструкция со спрягаемой формой *мочь*, в отличие от *можно*, имеет более непосредственное отношение к конкретной ситуации. С помощью её выражается возможность наступления Q относительно определённого собеседника и конкретного действия его стороны. В примере 20, Q (*можете не успеть с первичным вкладом*) представляется как возможный риск, исходящий из потенциального P (не сориентироваться вовремя). В примере 21, возможность Q (*могут зарезать*) представляется говорящим как потенциальное свойство элемента O (*таджики и киргизы*) и выражается в качестве объяснения побуждения R, произносимого в начале высказывания (*Не ходи в темноте по мосту*).

4.4. Элемент R

- 56 R является директивным элементом и, исходя из представленной выше схемы (схема 1), располагается на третьем, альтернативном уровне системы предупреждения (уровне желательной ситуации). Он выражает рекомендуемое действие, которое необходимо совершить собеседнику, чтобы предотвратить нежелательное событие Q, либо действие, которое не стоит совершать (действие, обратное P) и выражается как правило с помощью императивных конструкций:

22. Пашенька! **Не ходи**, милый, **с непокрытой головой**. Лето жаркое, может случиться солнечный удар. [С19]

23. Смотри, **иди осторожно**, гололёд!³

- 57 В данных высказываниях R указывает на контролируемое действие и сближает предупреждение с советом. При выражении совета R является центральным элементом, тогда как в предупреждении основным элементом является Q, но оба акта могут сочетаться между собой за счёт выражения общего побудительного элемента. Например, совет *не ходить с непокрытой головой* (22)

объясняется при помощи последующего выражения предупреждения (*может случиться солнечный удар*).

- 58 R может выражаться также через указание на последствие, которое стоит избежать. В данном случае используются отрицательные императивные конструкции с глаголом совершенного вида типа: *не упади, не обожгись, не простудись* и т.д. Они относятся к категории превентивов (Добрушина, 2014) и объединяют в себе с одной стороны волеизъявление, а с другой – параметр неконтролируемости действия, выражая тем самым пожелание контролировать недопущение нежелательного эффекта Q. Призывая контролировать Q, говорящий не конкретизирует рекомендуемое действие, оно восстанавливается собеседником из контекста, в котором он выбирает наиболее подходящий из возможных вариантов. Так, например, говоря: «*Не упади!*», говорящий имплицитно подразумевает побуждение: «*сделай так, чтобы ты не упал*», которое, в зависимости от ситуации представляет различные варианты контролируемых действий (например: *проявлять осторожность, смотреть под ноги, держаться за что-либо* и т.д.).
- 59 При выражении R конструкциями с отрицательным императивом, важную роль играет видовая форма глагола. Как отмечает Добрушина (2014), контролируемые действия выражаются отрицательным императивом НСВ, тогда как отрицательный императив СВ является характерной особенностью превентива и соотносится с неконтролируемыми действиями. Таким образом, выражение R с указанием на действие P (*не делай P*) едва ли совместимо с СВ: *Не ходи сюда!/*Не сходи сюда!, Не отвечай ему на сообщение/*Не ответь ему на сообщение. Не ответь* приемлемо, если контекст указывает на какую-то долю неконтролируемости (*случайно не ответь, не ответь по ошибке*), но в данном случае действие связано с последствием Q.
- 60 Таким образом, выбор НСВ или СВ позволяет определить, на какой элемент предупреждения (P или Q) ссылается R, когда он выражен глаголом частично контролируемого действия, как, например, *ломать*, который может выражать как нерекомендуемое действие, так и негативный эффект:

24. отсылка к контролируруемому Р :
Можно сказать ребёнку: «**Не ломай** ветку, поцарапаешься», можно сказать: «Не ломай ветку, она живая». [С20]:

25. отсылка к неконтролируемому Q:
Осторожно там, Арлана... не сломай себе чего, медвежонок... [С21]

- 61 Выбор действия, на котором фокусируется R, определяется элементами контекста высказывания. Как было сказано ранее, утвердительная императивная конструкция используется также для выражения совета, подразумевая, что собеседник не владеет теми же знаниями касательно ситуации, что и говорящий: желательное действие для него неочевидно, из чего следует необходимость его конкретизации. В данном случае Р соответствует, невыполнению рекомендуемого R. В примере 22, рекомендация *иди осторожно* с указанием на источник опасности (*гололёд*), выражает своего рода обратное предупреждение, а именно совет, невыполнение которого может привести к Q.
- 62 Отрицательный императив с отсылкой к Р используется в тех случаях, когда необходимо отговорить собеседника делать Р, объясняя с помощью Q нежелательность его действия или намерения, как, например, в обращении к ребёнку (24).
- 63 Отрицательный императив с отсылкой к Q, выражаемый глаголом СВ, имеет наиболее выраженный параметр срочности: за счёт концентрации на себе ключевого и директивного элементов, данная форма позволяет сэкономить время выражения предупреждения в ситуации, когда риск Q наиболее приближен к моменту речи.

5. Анализ сочетаемости элементов на основе примеров

- 64 Как правило, в конструкциях предупреждения эксплицитно выражается только часть элементов, тогда как остальные элементы либо присутствуют в контексте, либо выражаются на уровне инференции. В зависимости от формы предупреждения, выбираемой говорящим, набор выраженных и имплицитных элементов варьируется:

26.
а) Не беги - упадёшь!
б) Не упади, тут скользко.
в) Осторожно, тут скользко.
г) Не беги, тут скользко!

65 Если представить высказывание с эксплицитным выражением всех элементов, то предупреждение звучало бы следующим образом:

«Тут скользко (O), если ты будешь бежать (P), то упадёшь(Q), потому что я знаю, что если бежать по скользкой поверхности (O+P'), то можно упасть (Q'), поэтому не беги (R)».

66 В коммуникативной ситуации, употребление данной конструкции вряд ли возможно: одновременное выражение всех элементов нарушает правила кооперации⁴ (высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется): не имеется необходимости многократно указывать на одно и то же действие (P, P' и R указывают на действие *бежать*) или на одно и то же последствие - Q и Q' (*упасть*). Высказывание должно наиболее кратко передавать намерение говорящего (воздействие на собеседника в целях предотвратить Q), требуя при этом как можно меньше усилий со стороны слушающего на обработку предоставляемой информации⁵. Таким образом, эксплицироваться будут те элементы, которые являются наиболее существенными на момент высказывания. Их релевантность определяется совокупностью элементов контекста, который предоставляет информацию о степени приближённости Q к моменту речи, об очевидности условия O и действия P, а также о степени осведомлённости собеседника и его способности к инференции.

67 Рассмотрим несколько примеров предупреждения (в том числе приводимых нами ранее) с точки зрения сочетаемости эксплицитно выраженных элементов.

5.1 Выражение O и Q

68 Так как Q является ключевым ассертивным элементом, для того чтобы высказывание интерпретировалось именно как предупреждение, необходимо, чтобы данный элемент был доступен либо путём эксплицитного выражения, либо за счёт присутствия илло

кутивного маркера, сигнализирующего о том, что высказывание является предупреждением. Напомним ранее приводимый пример:

27. Осторожно, здесь много битого стекла и жестяных банок. [С4]

- 69 Здесь эксплицитно выражается элемент О в сочетании с маркером *Осторожно*. Несмотря на то, что Q выражается имплицитно, на него указывает идентификация говорящим О как источника потенциальной опасности. Говорящий не конкретизирует то, чему соответствует Q, но о нём возможно догадаться исходя из природы О (битое стекло = риск порезаться). Такая формулировка предполагает, что собеседник владеет достаточными знаниями, чтобы установить данную связь. Поэтому О должно быть очевидно для обоих участников как источник определённого вида риска. Когда сложно восстановить определённое Q из нескольких возможных вариантов (28), либо когда отсутствует иллокутивный маркер(29), Q необходимо уточнить:

28. Осторожней, ступенька, не ударься головой! [С22]

29. – Владик, вода же холодная. Ты же простудишься... [С5]

- 70 Как мы можем видеть, конструкции, сочетающие выражение элементов О и Q, также как и наличие иллокутивного показателя *осторожно*, активируют параметр срочности предупреждения. Акцентирование внимания на О и имплицитное выражение Р подразумевает, что данное действие легко восстановимо из ситуации, так как его процесс уже наблюдается говорящим, что приближает момент наступления Q. Что же касается R, если оно полностью имплицитно, как в примере 29, то в этом случае оно обратно пропорционально наблюдаемому Р. Если же R соответствует действию, отличному от Р, то оно будет частично отображено в выражении Q через превентив (27).

- 71 Возможно также сочетание О с Q' (Например: *Сейчас холодно, можно простудиться.*) но в таком случае Р невозможно восстановить из ситуации, потому что риск, выражаемый через Q', носит общий характер и не соотносится с действием конкретного человека (собеседника). Поэтому такое сочетание требует больше уси

лий со стороны собеседника на интерпретацию акта, что несовместимо с параметром срочности.

5.2 Выражение R, R и Q

- 72 Приводя описание элемента R, мы видели, что предупреждение с максимально выраженным параметром срочности передаётся с помощью характерной конструкции (превентива), эксплицирующей Q, но имеющей директивные свойства R, её также можно обозначить как R(Q). Фокусируясь одновременно на двух компонентах, она позволяет имплицировать все остальные элементы, предполагая тем самым их видимость в ситуации.

30. — Сюда, пожалуйста, мистер Лэнгдон. Смотрите не споткнитесь. [C23]

- 73 В данном примере, по контексту можно догадаться о том, что элементы O, и P наблюдаются в ситуации. Говорящий может жестом указывать на наблюдаемое им условие O, в то время как P соотносится с действием *не соблюдать осторожность*, добавляемым к процессу другого действия, выполняемого собеседником: *идти, продвигаться вперёд*. P, как и противоположное ему желательное действие R(*делать так, чтобы не допустить Q*), имплицированы в пожелании R(Q) (*не споткнитесь*), вводимое с помощью иллокутивного маркера *смотрите*.

- 74 Таким образом, одновременное выражение R и Q используется в тех случаях, когда по той или иной причине говорящий не может призывать собеседника к совершению определённого действия (например, в силу своего статуса или необходимости совершения P), но может желать недопущения негативного результата.

- 75 Что касается конструкций с последовательным выражением R и Q (обозначим их R-Q), то они выдвигают на первое место директивный компонент (который также является ключевым в выражении совета). Таким образом, предупреждение о Q служит для объяснения цели даваемой рекомендации и представляется как последствие её невыполнения, что выражается с помощью противопоставлений (*Сделай R/не делай P, а то/иначе Q*):

31. Курс лечения не прерывайте, иначе всё будет насмарку. [C24]

- 76 Можно сказать, что в данном примере действие Р является нежелательным не столько само по себе, сколько становится таковым по отношению эксплицитно выраженной рекомендации R, находящейся в фокусе высказывания. Данный совет-предупреждение даётся говорящим наперёд, до того как намерение совершить Р окажется в его поле зрения. В этом плане, данная конструкция сближается по силе Q с той, где выражаются элементы Р и Q:

32. Если вовремя не сориентируетесь – можете не успеть с первичным вкладом. [C17]

- 77 В обоих высказываниях момент речи находится за рамкой ситуации потенциального риска, на уровне O: наличие O уже наблюдается, тогда как намерения совершить Р со стороны собеседника ещё не было, поэтому параметр срочности Q здесь не актуализируется.

- 78 Однако, сочетание R – Q может выражать предупреждение с различной степенью срочности, где приближённость Q к моменту речи определяется в зависимости от типа ситуации и семантики выражаемого R:

33. Ты сам согрей себе там кашу и чай, тебе скоро надо идти, а то опоздаешь в ФЗУ. [C25]

34. Все, беги, а то опоздаешь. [C26]

- 79 В данных примерах приближённость Q (*опоздать*), выражаемого в конструкциях с одинаковым сочетанием элементов (R и Q), нюансируется в зависимости от окружающего контекста. Высказывание 34 представляется более срочным по отношению к 33 в плане наступления Q: говорящий побуждает немедленно приступить к R (*всё, беги*), тогда как в 33 срочность R ослабляется за счёт временного показателя *скоро*, а также выражения дополнительного побуждения, предшествующего R.

- 80 Итак, на основе рассмотренных примеров мы увидели, каким образом форма, в которой выражается предупреждение, взаимодействует с ситуацией высказывания. Исходя из представленных наблюдений, выделим основные особенности выражения акта:

- Каждое высказывание сочетает в себе эксплицитно и имплицитно выраженные элементы общего сценария.
- Количество и тип выражаемых элементов во многом определяется их доступностью в ситуации, а также срочностью предупреждения: чем больше элементов, доступных обоим участникам и чем ближе наступление Q к моменту речи, тем короче и релевантнее выражаемая конструкция.
- Q является ключевым элементом ассертивного компонента предупреждения, поэтому его выражение в основном эксплицитно.

6. Выводы

- 81 Проведённый нами анализ подтверждает идею о наличии в акте предупреждения, помимо ассертивной части, не менее важной директивной составляющей. Это показывает, что предупреждение не является иллокутивным актом. Скорее всего мы имеем дело с прелокутивным актом, который имеет целью указать о наличии опасности и побудить адресата принимать нужные меры, чтобы её предотвратить. Кроме этого, анализ позволил расширить данную идею за счёт разбиения акта предупреждения на более мелкие элементы и выделения в нём трёх семантических уровней : уровень фоновых знаний говорящего, на основе которой высчитывается уровень конкретной ситуации с конкретной импликацией $P \supset Q$ и альтернативный уровень (желательная ситуация).
- 82 Мы увидели, что функционирование речевого акта затрагивает не только конкретную ситуацию, а проецирует на неё общие знания говорящего в сочетании с его представлением о желательном ходе событий, что определяет цель предупреждения. Всё это подчёркивает сложность и многослойность данного акта.
- 83 Ассерция, выражающая непосредственно сообщение об опасности, представляет собой лишь один из элементов сложного механизма, который не функционирует независимо от остальных элементов. Эта система лежит в основе всех конструкций предупреждения, формы выражения которого могут затрагивать более частные акты ассертивного или директивного типа.

- 84 Это показывает, что акт предупреждения не соотносится с определённой формой выражения, а исходит из интерпретации высказывания в связи с конечной (перлокутивной) целью, которую ставит перед собой говорящий (избежание собеседником опасности). Эта цель должна распознаваться собеседником, который опирается на представленные элементы контекста и впоследствии должен совершить определённые действия в соответствии с данной целью.
- 85 Учёт не только эксплицитной, но и имплицитной части сценария акта важен также при анализе отдельных конструкций и элементов (как мы увидели на примере анализа модальных конструкций, а также сравнения превентивных и конструкций с отрицательным императивом).
- 86 Разумеется, наш анализ не исчерпывает всей темы предупреждения, он выделяет лишь некоторые его особенности и критерии, открывающие пути к дальнейшим, более углублённым исследованиям по установлению полной типологии предупреждений.

BIBLIOGRAPHIE

Austin, J.L. (1962), *How to Do Things with Words*, New York, Oxford University Press

Gorshkova-Lamy, E., Ruchot, T. (2020), « Les marqueurs de modalité dans les actes de langage directifs en russe », in : ELAD-SILDA, [En ligne], n°4, *Syntaxe des langues slaves : de la norme à la transgression*, URL: <http://publications-prairial.fr/elad-silda/index.php?id=771>.

Kerbrat-Orecchioni, K. (2009), *Les actes de langage dans le discours*, Paris, Armand Colin.

Reboul, A., Moeschler, J. (1994), *Dictionnaire encyclopédique de la pragmatique*, Paris, Seuil.

Searle, J.R. (1969), *Speech Acts: an essay in the philosophy of language*, London, Cambridge University Press

Sperber, D., Wilson, D. (1989), *La pertinence : communication et cognition*, Paris, Les éditions de Minuit.

Wierzbicka, A. (1987), *English Speech act verbs: a semantic dictionary*, Sydney, Orlando, Academic Press

Безяева, М.Г. (2002), *Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге*, Изд-во Московского Университета.

Булгыгина, Т.В., Шмелев, А.Д. (1997), *Языковая концептуализация мира*,

Москва, Языки русской культуры.

Гловинская, М.Я. (1993), «Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов», in: *Русский язык в его функционировании*:

Коммуникативно-прагматический аспект, Москва, 158-218.

Лысакова, И.П., Веселовская Т.М. (2008), *Прагматика побудительных речевых актов в русском языке*, Щецин-Росток, Print Group Sp.zo.o.

Летучий, А.Б. (2017), «Предикатив» in : *Русская корпусная грамматика* : <http://rusgram.ru/>

Падучева, Е.В. (2016), «Модальность», in: *Русская корпусная грамматика* : <http://rusgram.ru/>

Федорова, И.Р. (2000) *Модальность возможности в современном русском языке (на материале газет): Учебное пособие*, Калининградский университет.

Храковский, В.С. (1992), *Типология императивных конструкций*, Санкт-Петербург, Наука.

Храковский, В.С., Володин, А.П., (2001, 2-е изд.2002) : *Семантика и типология императива* (<http://www.sudoc.abes.fr/xslt/DB=2.1/SET=1/TTL=4/CLK?IKT=1016&TRM=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%B8+%D1%82%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F+%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0>) : *русский императив*, Москва, УРСС.

Шатуновский И.Б. (1996) *Семантика предложения и нерелевантные слова: (значение, коммуникативная перспектива)*. Москва, Языки русской культуры

Шатуновский, И.Б. (2016), *Речевые действия и действия мысли в русском языке*, Москва, Издательский дом ЯСК

Корпус (Данные Русского Национального Корпуса и веб-корпуса Sketch Engine)

[C1] Аксенов, В. Звездный билет // «Юность», 1961

[C2] <http://ormvd.ru/pubs/14573/>

[C3] <https://fxforum.club/humor/topic-t6445-30.html>

[C4] Хруцкий, Э. Операция прикрытия (1984)

[C5] Трауб, М. Не вся *la vie* (2008)

[C6] Гиголашвили, М. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко (2006) // «Нева», 2008

[C7] Вереск, Р. С. Хальмер-Ю (2014) // «Волга», 2015

[C8] https://supersleep.ru/?ITEM_ID=2548

[C9] <http://www.nebej.ru/archives/513>

[C10] <http://kavairena.beon.ru/>

[C11] Кронгауз, Е. О детской и нездоровой пище // «Столица», 1997.10.13

[C12] <http://new.novayagazeta.ru/arts/48051.html>

[C13] <http://khabar.finmaster.ru/action/1999/konkurs99.shtml>

- [C14] Носов, С. *Фигурные скобки* (2015)
- [C15] Драгунский, В. *Сегодня и ежедневно* (1964)
- [C16] Осеева В., 1959, *Динка*.
- [C17] Тарасов, А. *Миллионер* (2004)
- [C18] Храмчихин, А. *Мигранты и патриоты* // «Русская жизнь», 2012
- [C19] Сергеев, М. *Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы* (1971)
- [C20] <http://ezolib.ru/5664.html>
- [C21] Марина Палей. *Дань саламандре* (2008)
- [C22] Эдуард Хруцкий. *Операция прикрытия* (1984)
- [C22] <http://www.allsubs.ru/allsubs/card/8085-vosstavshij-iz-ada-3-ad-na-zemle.html>
- [C23] <http://knigamagazin.ru/71-Angel-y-i-demony.html>
- [C24] Вопросы ветеринарному врачу (форум) (2007)
- [C25] Константин Симонов. *Глазами человека моего поколения* (1979)
- [C26] Александра Маринина. *Мужские игры* (1997)

NOTES

- 1 Примеры без указания на источник являются нашими собственными и приводятся нами при необходимости большей наглядности и упрощения конструкций.
- 2 Существует мнение о том, что будущее время имеет модальный характер, поскольку оно отсылает к событиям, которые ещё не произошли и всегда существует возможность, что они не произойдут. Тем не менее можно сказать, что говорящий, используя будущее время утверждает реальность действия. Эту разницу можно проиллюстрировать примерами: *Завтра я приеду к тебе* и *Завтра я, может быть, приеду к тебе*. Если бы будущее время не выражало само по себе уверенность говорящего, то введение маркера возможности пресекалось бы. Это показывает, что данные конструкции не синонимичны и маркеры возможности снижают степень категоричности высказывания. (см. Gorshkova-Lamy, Ruchot, 2020)
- 3 Безяева, 2002: 465
- 4 см. Grice, 1979
- 5 согласно понятию релевантности Спербера и Уилсона [Sperber D., Wilson D, 1989]

RÉSUMÉS

Русский

В статье проводится комплексный анализ речевого акта предупреждения и выражающих его конструкций с учётом его семантических и прагматических особенностей. Цель данной работы – показать сложный механизм функционирования данного акта, подчеркнуть важность его директивной составляющей, а также роли учёта элементов контекста при выборе форм выражения. Опираясь на существующие определения, мы стремимся доказать принадлежность предупреждения к перлокутивному типу и приводим общий сценарий акта с выделением составляющих его ассертивных и директивных элементов. Мы пытаемся также показать интерпретационный характер предупреждения, анализируя разнообразие выражающих его конструкций и выделяя ряд критериев и особенностей внутреннего и внешнего функционирования, позволяющих распознавать данный акт как таковой.

Français

Dans cet article nous faisons une analyse de l'acte d'avertissement qui prend en compte ses particularités sémantiques et pragmatiques. L'objectif de ce travail est de montrer la complexité du fonctionnement de cet acte de langage, de souligner l'importance de sa composante directive aussi bien qu'assertive, mais aussi de la prise en compte du rôle du contexte dans le choix des moyens d'expression. Nous passerons en revue les définitions existantes de l'avertissement, nous cherchons à prouver son caractère perlocutoire et nous établissons son scénario commun qui se compose des éléments assertifs et directifs. Nous essayons également de montrer que ce n'est pas la force illocutoire qui est à l'origine de l'acte, mais que celui-ci est le résultat d'interprétation de l'ensemble des éléments de l'énoncé et à partir du contexte. En analysant différentes constructions qui expriment l'avertissement, nous cherchons à établir des critères nécessaires à l'interprétation de l'acte de langage et à décrire les particularités de son fonctionnement interne et externe.

English

In this paper, we will undertake an analysis of the act of warning in Russian that takes into account its semantic and pragmatic peculiarities. The aim of this work is to show all the complexity of the functioning of this speech act, to underline the importance of its directive as well as its assertive components, but also to highlight the role played by context in the choice of its expressing devices. We will review the existing definitions of the act of warning, we will try and prove that it is in fact a perlocutionary act that consists in an assertive and a directive parts. We will also attempt to demonstrate that it is not a particular illocutionary force that is responsible for the act, but that this act results from the interpretation of the elements of the ut-

terance against contextual elements. We will analyse the constructions that realize warnings and will seek to provide the criteria necessary for the interpretation of the speech act as well as to describe its internal and external functioning.

INDEX

Mots-clés

acte de langage, perlocutoire, sémantique, pragmatique, situation de communication, énoncé, interprétation, assertion, composante directive, moyens d'expression

Keywords

speech act, perlocutionary, semantics, pragmatics, communicative situation, utterance, interpretation, assertion, directive component, means of expression

Ключевые слова

речевой акт, перлокутивный, семантика, прагматика, речевая ситуация, высказывание, интерпретация, ассерция, директивный компонент, языковые средства

AUTEUR

Evgeniya Gorshkova-Lamy
Université de Caen